

УДК 343.148

О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Досмухамбетова Алия Базарбаевна

aliya_1588@mail.ru

магистрант 1 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

Научный руководитель – А.Н. Ахпанов

Заключение судебного эксперта признается важнейшим источником доказательств и его роль в судопроизводстве сложно переоценить, так как за каждым выводом эксперта стоит судьба конкретного человека, объективная и беспристрастная защита его прав и законных интересов.

На принятие многих ключевых процессуальных решений по материалам уголовных дел влияют в совокупности с другими источниками доказательств заключения судебно-экспертных исследований, что предопределяет важность и значимость судебно-экспертной работы.

Таким образом, оценивая потенциал процессуальных и институциональных гарантий статуса судебного эксперта, важно обратить особое внимание на неукоснительное соблюдение принципа его независимости в практической деятельности, поскольку беспристрастность и нейтралитет имеют существенное значение при вынесении заключения.

Следуя принципам судебно-экспертной деятельности в соответствии со статьей 5 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» (далее - Закон), эксперт в своей работе должен быть независим от органа (лица), назначившего экспертизу, сторон обвинения и защиты, своей администрации, других участников уголовного процесса [1]. Процессуальная самостоятельность эксперта - одна из важных сторон принципа независимости, которая гарантируется порядком назначения, производства экспертизы и возможностью отвода эксперта. Эксперт за данное им заключение несет личную ответственность независимо от того, является ли он сотрудником государственного учреждения или частным экспертом.

Также статья 8 приведенного Закона указывает, что «Судебный эксперт самостоятелен в выборе научно-технических средств, методов и методик исследования...». Между тем руководитель экспертного учреждения вправе дать рекомендации о выборе той или иной методики, средства или метода, но в конечном счете эксперт определяется с этим самостоятельно.

Однако на практике на процесс экспертных исследований, в частности, при обсуждении и формировании выводов в заключении эксперта, не исключено оказание прямого или косвенного влияния вследствие функциональной зависимости его от администрации экспертного учреждения, воздействие заинтересованного инициатора экспертизы и сторон процесса, влияние общественного резонанса и др.

К сожалению, в экспертной работе существуют разнообразные, в том числе завуалированные, способы воздействия на руководителя экспертного учреждения и соответственно на определённого эксперта. Например, в случае если вывод экспертизы не устраивает, допустим, вышестоящее руководство, то руководитель экспертного учреждения по своему усмотрению может передать производство экспертизы другому эксперту. В данном случае законодатель дает право выступить эксперту со своим особым мнением. Но возникает риторический вопрос: при административной зависимости от руководства реальна ли такая гипотетическая возможность?

Кроме того, существует проблема неоднозначного толкования законодательства. Например, пунктом 2) части шестой статьи 276 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в обязанностях руководителя органа судебной экспертизы предусмотрено: «не нарушая принципа независимости судебного эксперта, обеспечить контроль за соблюдением срока производства судебной экспертизы, всесторонностью, полнотой и объективностью проводимых исследований, обеспечением сохранности объектов судебной экспертизы» [2].

Очевиден вопрос - как руководитель органа судебной экспертизы, не располагая достаточными научными знаниями в той или иной области, может обеспечить лично всесторонность, полноту и объективность проводимых исследований?

Данные вопросы затрагиваются рядом авторов (Аверьяновой Т.В., Белкиным Р.С., Россинской Е.Р. и др.) при рассмотрении вопроса о соотношении законодательного закрепления принципа независимости эксперта и его реалиях [3, 4, 5].

В частности, профессор Белкин Р.С. отмечает, «у всех государственных судебных экспертов есть непосредственные и прямые начальники, при этом государственный эксперт как должностное лицо административно зависим от руководства того экспертного учреждения, в котором он работает. И плюс ко всему – от этих руководителей экспертных учреждений ведомственные нормативные акты (приказы и инструкции) требуют контроля за качеством проведенных экспертиз в подразделениях, ими возглавляемых. В этом случае необходимость контроля противоречит процессуальному статусу эксперта» [4].

К сожалению, данная проблема в Казахстане до сих пор не разрешена.

В силу статьи 8 вышеприведенного Закона гласит, что «судебный эксперт дает заключение от своего имени на основании результатов проведенных исследований в соответствии с его специальными научными знаниями» [2]. В случаях, когда экспертное исследование проводится в системе государственного учреждения, зачастую имеется возможность оказать влияние на формулирование выводов экспертов.

Следовательно, может расцениваться приемлемым предложение о введении ответственности руководителя экспертного учреждения как представителя юридического лица. Кроме того, в целях предотвращения какого-либо воздействия на экспертов представляется возможным ужесточение санкций, грозящих как к эксперту, так и руководителю экспертного учреждения.

В настоящее время «активно ведется работа по внедрению принципа состязательности в судебно-экспертной деятельности и повышение эффективности деятельности частных экспертов» [6]. Вместе с тем актуальна проблема соблюдения принципа независимости частными или «негосударственными» экспертами – лицами, занимающимися судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии.

В этой связи очень часто поднимаются вопросы соблюдения принципа независимости, так как, заключив договор о производстве экспертизы, частный эксперт попадает в финансовую зависимость от лица, назначившего экспертизу, что логически порождает у противоположной стороны, нередко и у лиц, ведущих производство по уголовному делу, сомнения об объективности выполненного заключения.

Помимо этого, в силу части 5 статьи 272 УПК РК экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, в письменном виде представляют органу, ведущему уголовный процесс, вопросы по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают объекты исследования, а также называют лицо, которое может быть приглашено в качестве эксперта [1].

Таким образом, действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность назначения экспертизы по инициативе участников процесса, оплату по договору вознаграждения эксперту стороной.

Между тем нередко данный факт влечет недоверие и осторожность к частным экспертам, даже со стороны государственных органов.

Вместе с тем, учитывая оценку профессора Сейтенова К.К., основной проблемой негосударственных судебных экспертов является их недостаточный уровень знаний, что приводит неизбежно к слабому качеству экспертиз. По его мнению, негосударственным судебно-экспертным учреждениям требуется система повышения качества проводимых судебных экспертиз, а также квалификации экспертов, привлекая к этому имеющих квалифицированных специалистов [7].

Одним из обязательных требований как для сотрудников органов судебной экспертизы, так и для негосударственных судебных экспертов является прохождение ими аттестации, что предусмотрено статьей 22 Закона.

Между тем анализ показывает, что на сегодня из 114 лицензиатов злостно уклоняются 22, а 47 будут повторно приглашены для прохождения аттестации.

Поддерживая позицию Россинской Е.Р. и Галяшиной Е.И. о том, что «судебно-экспертная деятельность не должна быть нацелена на извлечение прибыли», считаем, что

ядром сомнений в выводах частных экспертов и поводом для назначения повторных экспертиз в государственные судебно-экспертные учреждения является получение ими вознаграждения за проведенную экспертизу [8].

Изучение статистики производства повторных экспертиз показывает, что, например, в 2017 году проведено 10 повторных экспертиз после частных экспертов, из которых по 4 исследованиям выводы не подтверждены. В 2018 году из 7 повторных по 1 экспертизе выводы не подтверждены, по 3 выводы подтвердились частично. В 2019 году из 8 повторных выводы по 2 частично не подтвердились. В 2020 году из 24 повторных экспертиз выводы по 1 не подтвердились, по 5 подтверждены частично.

Статистика производства повторных экспертиз указывает на увеличение повторных исследований после частных экспертов, что подтверждает факт недоверия участников процесса к ним и сомнений в выводах исследований.

В заключении отметим, что на практике существует негласное правило правоохранительных органов и судов о предпочтительности назначения экспертиз в органы судебной экспертизы. Наряду с вышерассмотренными проблемами частной экспертизы, в частности, связанными с фальсификацией выводов, недобросовестным отношением к вещественным объектам, еще не придается значение вопросу о том, каким образом собирались доказательства.

Таким образом, полагаем необходимым принять какие-либо меры для разделения компетенции государственных и частных экспертов, повышения статуса государственных экспертов, а также в случае противоречий выводов - проведение исследования с привлечением государственного эксперта и эксперта, заявленного стороной (по аналогии с производство комиссионных экспертиз).

Список использованных источников

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс]: Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

2. О судебно-экспертной деятельности: [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 231-V, Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044>

3. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики / Отв. ред. Филиппов А.Г. - М., 2001. Вып. 2. - С. 29.

4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня // Злободневные вопросы российской криминалистики. - М., 2001. - С. 205.

5. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., 2002. - С. 91.

6. Сыздыкбекова А.С. Проблемные вопросы частной судебной экспертизы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://treegene.kz/sudebnaya-expertiza-kazakhstan/>

7. Сейтенов К.К. Қазақстан Республикасында сот сарапшыларын дайындау тәжірибесі туралы // Право и государство. 2014. № 2 (63). - С. 104.

8. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. - С. 28.

9. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории к практике). - Алматы, 2016.

10. Смирнова С.А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35).